

На станции даже поздно вечером многолюдно. Наверху светила убывающая луна, а звёзд совсем не видно.

Паре путешественников приходилось протискиваться сквозь толпу, чтобы вовремя добраться до состава. Тот отправляется совсем скоро.

Лэй первым переступил порог и, остановившись, дождался, пока проверят билет спутницы. Вскоре она тоже зашла внутрь вагона. Молча поправив высокий воротник свитера, девушка последовала за ним.

Через минуту они заняли свои места. Сидения по одну и другую сторону, а по середине столик — всё как обычно.

Видеть Нин Сюэ тепло одетой всё ещё непривычно. Но это её дело — как хочет, так и одевается.

Сели по разные стороны, поезд тронулся. До Бо ехать немало — придут только к раннему утру.

Парень по обыкновению взял с собой рюкзак, однако он был абсолютно пустой — с собой ничего не брал, ведь поездка на день. Следующей ночью они уезжают обратно. Оставив его под ногами, Танзин повернулся к окну. Хотя там практически ничего нельзя было разглядеть.

Му сняла свой рюкзак — никаких сумочек и прочих девчачьих вещей — и в очередной раз проверила его содержимое.

Он понятия не имел, что там. Даже не спрашивал, зачем ей возвращаться в родной город и зачем она позвала его с собой. Не его дело. Захочет — расскажет.

У него есть своя задача, и он её выполнит. Либо с ней, либо один. Зависит от того, вынуждены ли они будут разделить или нет.

С момента встречи парень и девушка едва ли перекинулись парой слов. Им ни к чему было разговаривать: все вопросы решили во время её визита. На случай неожиданного изменения планов, расписания или другого непредвиденного события они обменялись номерами. Так Му легко могла бы с ним связаться, если бы это понадобилось.

— Танзин, — она обратилась к нему. Выглядела сонно. — Приедем — разбуди. Хорошо?

Он кивнул и принялся за культивирование. Всё равно оно фактически заменяет телу сон. И нужный момент не пропустит: феноменальное ощущение времени, свойственное всем волшебникам во внутреннем мире, никуда не исчезло.

Нин Сюэ устроилась поудобнее — насколько это было возможно — и быстро уснула.

Часы шли удивительно медленно. Начался восход, луна затерялась в свете появившегося солнца.

Проверив по карте их местоположение, Лэй убедился, что они почти приехали.

Пару раз попытался позвать девушку, сначала тише, потом громче. Реакции не было. Шуметь и греметь на весь поезд желания не было, поэтому юноша поднялся и потряс её за плечо.

Спит крепко. Оказалось, что разбудить волшебницу — та ещё задачка. Маг решил на более радикальную меру.

Стоило только прикоснуться к её шее, как Му в миг вскочила и легонько ударила его по ладони.

Кажется, к щекотке она крайне чувствительна.

— Почти всё? — уточнила, когда парень вернулся на место. На маленький инцидент внимания она не обратила.

— Минут десять осталось, — кивнул Лэй.

Он, когда покидал Бо, и подумать не мог о том, чтобы сюда вернуться. Не хотел возвращаться.

С того дня многое изменилось. И раз он здесь, то необходимо кое-что проверить. Быть может, даже сделать.

Забрав свои вещи, они покинули поезд и встали на перрон.

— Я здесь не был с самой катастрофы, — ни к кому конкретно не обращаясь, высказался Танзин.

Нин Сюэ ничего не ответила и повела его вперёд.

Нынешний Бо в разы меньше прошлого, поэтому от края до края его можно пройти и пешком. Так и пойдут, спешить им некуда. Сейчас пять утра, впереди весь день.

Они приблизились к главному зданию Лиги охотников, которое восстановили после нашествия.

Этот район не попал под сокращение.

— Нам сюда, — сообщила спутница и повернула ко входу. Лэй удивился, но последовал за ней.

Пока Му разбиралась со своим вопросом, парень попросил у работницы найти в списках охотника по имени Чен Юан.

Конечно, такой нашёлся. Значился он как «пропавший без вести». Сразу после катастрофы некому — да и некогда — было отслеживать, что происходит с тем или иным человеком. Поэтому о нём, сменившем имя и покинувшем город, ничего не было известно.

И тогда мог он получить другой статус?

— А почему он вам интересен? — поинтересовалась молодая девушка.

— Да так... — протянул юноша. — Как поживает группа Се Тао?

Се Тао — капитан охотничьей команды, в которой состоял Танзин. Он в своё время больше других учил школьника и рассказывал о различных нюансах. Маг видел, что пареньёк не безнадёжен и что у него есть потенциал.

Девушка изумилась: откуда какому-то незнакомцу знать о таком? Всё же группа была далека от всеобщей известности.

Пролистала профиль Чена вниз, и там появилась строчка, сообщающая о членстве в этой самой группе. После такого она начала что-то подозревать.

Так Лэй и без документальных доказательств восстановится в охотничьем реестре.

Нин Сюэ подошла к нему и, видя, что парень занят, тихо сообщила:

— Я всё.

При её появлении глаза сотрудницы совсем вылезли из орбит. Для города Бо Му является своеобразной легендой. Её все знают и все узнают.

Но она тут же взяла себя в руки.

— Вы и есть Чен Юан? — предположила, ещё раз просмотрев общедоступные данные.

— Не совсем, — улыбнулся волшебник и показал свой нынешний паспорт: — Я им был.

— В таком случае мы можем восстановить вас как охотника, однако для этого требуется подтверждение смены имени, — чуть поклонившись, заговорила девушка.

— К сожалению, его я предоставить не могу, — вздохнул он.

Работница задумалась.

— В качестве альтернативы я могу устроить встречу с группой Се Тао, — кажется, она решила пойти навстречу, но, несомненно, всё ещё в рамках закона. — Если вы действительно работали вместе, они вас признают. Такой вариант вас устроит?

— Конечно, — произнёс юноша, и девушка, попросив их подождать тут, удалилась.

— Когда? — чуть погодя поинтересовалась Му.

— Третий год, — Лэй прекрасно понял, какая часть вопроса была опущена. — У меня уже тогда были особенности, — он сформировал в руке водяной шарик, — поэтому проблем не возникло, — и протянул его девушке.

Она взяла его.

— Такие?

Как-то получалось, что говорила Нин Сюэ очень короткими предложениями. Речь шла о его необычном контроле.

— Почти, — согласился волшебник, всматриваясь в табло, на котором высвечивались различные задания. Их было на порядок больше, чем два года назад.

Вернулась сотрудница Лиги, а за ней пришла группа — как удачно совпало, что они все находились в это время в главном здании!

Сперва охотники были недовольны и раздражены, словно не понимали, какой такой дурак мог выдать себя за Чена, если давно известно, что он погиб.

В реалиях катастрофы такого масштаба пропажа без вести именно это и значит. Особенно если учесть, что до сегодняшнего дня никто его не нашёл.

Но измениться до неузнаваемости парню не удалось, ведь года для такого очень мало. Естественно, его опознали. Ян Деминг и Лун Мей, которые были моложе всех и, бывало, вели себя как подростки, рванули с места и подбежали к юноше.

— Мелкий! Откуда ты?

И почему его сразу встретили приевшимся прозвищем?

— Восстал из мёртвых, надо же, — дружески толкнул Ян мага в плечо.

Раньше он относился к командной работе как к вынужденному минусу, но теперь Танзин относится к жизни несколько иначе.

Все они, включая двух вечно хмурых чародеев льда — отличные боевые товарищи. По крайней мере эти люди по-своему о нём заботились, пока он был с ними.

Подшли остальные. Также ребята поздоровались с Нин Сюэ и удивились тому, что они оказались вместе.

Лэй поведал о том, как сменил имя и эвакуировался в Пекин. И из-за стечения обстоятельств никто про это не знал, вот маг и «пропал без вести».

Не забыл сказать и то, что поступил в Императорский университет.

— Тогда понятно, — усмехнулся Се Тао. — Что вас привело обратно?

— Личные дела, — отрезал парень.

Му всё время отмалчивалась. В этой компании говорить ей нечего.

Однако без маленького инцидента не обошлось. Два слова — Чёрная Церковь — и всё хорошее настроение юноши моментально испарилось.

Конечно, он знал о них.

Более того — маг почувствовал нечто похожее на то, что было во время игр, когда к нему пристала та двоица. Танзин был готов вспыхнуть, как и тогда, но Му, заметив его состояние, бесцеремонно дернула парня за рукав.

И протянула обратно водяной шарик. Его бурлящая, нестабильная поверхность отвлекла Лэя, и он задумался, почему вдруг сфера так себя повела. В голову ничего не приходило, а про церковь волшебник совсем забыл.

Убрал шарик.

Охотники поражённо на него уставились.

— Чувак, у тебя средний уровень в двух элементах?! — Деминг остолбенел.

Судя по всему, миг злости раскрыл спрятанную ауру. Спустя некоторое время Ли Ченг — тоже из группы Се Тао — сообщил:

— Не знаю, как обстоят дела на самом деле, но ты чертовски талантлив, чтобы тухнуть в полугосударственной Лиге охотников, — с этими словами лицо сотрудницы приняло неоднозначное выражение, но сделать она всё равно ничего не могла. — Тебе надо идти выше. Хоть к тем же частникам. У меня в Чистом Небе есть знакомая, а там уже они посмотрят.

— Ничего против не имею, — кивнул Лэй и наконец смог распрощаться со всеми.

После работница восстановила его, и они с Му покинули Лигу.

Отошли, и Нин Сюэ, почему-то решив не трогать тему его «вспышки», произнесла кое-что другое:

— У тебя ещё есть дела?

— В «старом городе».

Так называлась часть Бо, которая оказалась заброшена.

— Отлично, — к его удивлению, девушка довольно кивнула. — Я как раз заполучила необходимое разрешение, — она вытащила из рюкзака документ и показала ему.

— Молодец, — улыбнулся Лэй.

Совсем недавно и совершенно случайно в руки Лин Лин попал конец ниточки, позволивший ей узнать намного больше о том маге из Императорского университета, победившем на местных «вступительных играх».

Не зря она начала за ним следить.

Многое ей известно. И о клане Хао — парень хитро избежал повышенного интереса к себе— и

даже о том, что в октябре прошлого года он попал под молнию. Она способна многое найти, стоит только захотеть.

Однако его прошлое в городе Бо оставалось загадкой. Девочка, постоянно ругаясь из-за этого, не могла не отметить, что скрыл он его очень хорошо. Ведь даже она осталась с носом.

Впрочем оказалось, что это было лишь стечением обстоятельств.

Удивительно: они с Мо учились в одной школе. Более того — он был вторым, а Лэй — первым. Усмехнувшись, Лин Лин решила пока дальше не лезть.

В руках появился телефон, и вскоре оттуда донесся голос её напарника:

— Ты чего? Ты почти не пользуешься таким способом связи, всё по электронке.

Проигнорировав его замечание, она сразу перешла к делу:

— Ты ведь знаешь Чена? Это тот, который Юан. Расскажи-ка о нём побольше.

Сюэ Фэн — один из двух наименее пострадавших районов. Вторым было само убежище. Но несмотря на это, большая часть его территории попала под сокращение. Только гора осталась базой военных, а подножия и близлежащие земли — «руины».

По состоянию местности сразу и не скажешь, что тут было нашествие волчьего племени.

— Ты уверена, что она уцелела? — поинтересовался Танзин, чувствуя себя неуютно на могильном поле.

Нин Сюэ привела его на кладбище. Он быстро понял, что для неё это очень важно.

Лишних вопросов не задавал.

Если она взяла его с собой ради этого, то утвердить можно две вещи:

Ей не хватает смелости навестить усопшего в одиночку.

Она ему достаточно доверяет, чтобы показать этот кусочек своей жизни.

Получается, здесь они похожи. Му в своё время тоже потеряла близкого человека.

— Пожалуйста, поддержи, — девушка подошла к нему, передав рюкзак. Она аккуратно вытащила оттуда букет белых гвоздик. Выглядели они такими свежими и живыми, что легко

догадаться — они магические.

Такие простоят долго.

— Идём, — Нин Сюэ пошла вперёд.

Оставалось лишь следовать за ней, ведь только она знает, куда именно им нужно.

Шли медленно, а когда стало ясно, к какой из могил направлялась волшебница, Лэй остановился в нескольких шагах от неё.

Му недоумённо на него посмотрела.

— Я здесь посторонний, — сообщил он.

Девушка, не раздумывая, вытащила из букета один цветок и протянула ему. Вздохнув, парень взял его. Здесь и так ясно, что она хотела этим сказать.

Они подошли ближе, и Му осторожно опустилась на колени, оставив гвоздики у плиты. И замерла, погружившись в себя.

Танзин присел рядом и рассмотрел надгробие.

Му Тинсинь. Погибла восемь лет назад. Он не знал, кто это. Может, мать?

Лэй вернул цветок в большой букет, и взглянул на Нин Сюэ. Глаза открыты, но очевидно, что её сознание находится не совсем здесь.

— Прости, мама, — прошептала она, не шелохнувшись. — Прости, что так долго думала о тебе плохо, — Му на пару секунд замолчала, как вдруг опустила голову и закрыла лицо руками.

— Прости, что не способна нормально выразить свои чувства.

По какой-то причине Танзин совсем не ожидал того, что Нин Сюэ так переживает из-за своей холодности и безэмоциональности. Видимо, она не хочет быть такой, но не может иначе.

Буквально не может.

Но вместе с этим он уверен: внутри ледяного тела живёт обыкновенная девочка. Достаточно только вспомнить, как она смотрела на то печенье пару дней назад.

Да.

Глаза.

Потянул её за рукав. Му обернулась, и юноша разглядел в ней всю ту печаль, вину и сожаление, которые у неё не получалось выразить ни лицом, ни голосом.

— Посмотри на небо. Твой взгляд сам всё расскажет, — Лэй улыбнулся.

Нин Сюэ послушалась.

Прошло, может, минут пять. Встав вместе с Лэем, она взяла в руки ледяной лук.

Не глядя на парня, заговорила:

— Он погубил мою мать. Получив его, она медленно умирала. Клан допустил ошибку: мама не смогла его выдержать, — остановилась, собираясь с мыслями. — Незадолго до её смерти у нас в поместье состоялось собрание, в котором участвовали самые высокопоставленные лица клана Му, — речь спутницы была сухой. Лэй не знал, что сподвигло её рассказать о своём прошлом, но даже не думал её перебивать. — Я хорошо помню, кто сообщил маленькой одиннадцатилетней девочке о единогласном решении сделать меня новой владелицей проклятого артефакта. Му Дао, — она посмотрела себе под ноги. — Я видела, что лук сделал с мамой, и поверить не могла, что она вместе со всеми согласилась на это. Думала, что меня ждёт то же самое. Испытывая как страх за свою жизнь, так и обиду из-за её предательства, я попыталась сбежать, взяв с собой Мо Фаня, — снова пауза. Долгая. — Нас поймали. Наверное, уже тогда я стала превращаться в ту Му Нин Сюэ, которую ты видишь сейчас, — подняла предмет выше, схватив его двумя руками. — Перед отъездом в университет лук отдал мне, проведя соответствующую церемонию, — и с безразличным лицом переломила его пополам.

Лэй впал в ступор, однако Му не ставила цели его шокировать, поэтому продолжила речь, посмотрев на юношу:

— Избавиться от него я не могу. Как ты говорил — это невозможно, — у неё в руке снова возник треклятый артефакт.

Абсолютно целый.

Бросив ещё один взгляд на могилу Му Тинсинь, волшебница закрыла тему:

— Я сделала всё, что хотела. Теперь ведёшь ты.

Маги шли в направлении бывшего дома Лэя, так как там неподалеку расположилось место, которое он намеревался посетить с самого начала.

Девушка, частично раскрывшая душу перед ним, шла чуть позади и постоянно смотрела по сторонам с задумчивым видом.

Как и на протяжении большей части дня, компанию им составляла глухая тишина. Никакие монстры, которые могут обитать на этой территории, не посмеют к ним приблизиться. Аура среднего уровня отпугивает любого слугу, а вожаков тут осталось очень и очень немного.

В какой-то момент они вошли в парк, превратившийся в своеобразный дикий лес, и в глаза ей

резко бросился обыкновенный оранжевый горюцвет.

Он же адонис.

Она не раз такие видела, ничего удивительного в них нет. Однако сейчас...

В голове цепочкой возникали другие образы: садик, крыша, маленький мальчик...

— Папа, так почему мы идём сюда? — проговорила маленькая девочка пяти лет от роду.

Она спрашивала это у него, потому что это наверняка связано с его работой.

Он управлял городом.

Нин Сюэ не знала, что он там делает, но это точно что-то важное.

Но ответила ей мама:

— Мы хотим обсудить кое-какие вопросы с другими взрослыми, — она понимала, что дочка ещё совсем маленькая, и многого осознать не сможет. — А ты подождешь нас во дворе, хорошо? Поиграешь с детьми из садика, пока мы заняты.

Девочка кивнула, хотя и чувствовала себя неудобно. Большинство сверстников считали её какой-то странной, всегда обращали внимание на серебристые волосы и, бывало, жаловались, что им с ней скучно.

Но и знакома она была с немногими, потому что живёт в поместье и практически оттуда не выходит. Только Мо Фань, как-то пробравшийся на чужую территорию, мог спокойно проводить с ней время.

Правда почти вся семья его недолюбливает, и если бы не мамина помощь, они бы совсем не виделись.

Немного времени прошло, как папа с мамой зашли в здание, оставив девочку на улице одну.

Она не любила одиночество, потому с некоторой опаской пошла к другим детям.

Только малышка собралась приблизиться к компании из трех ребят и заговорить с ними, как за деревом чуть ли не на самом краю площадки заметила кого-то. Вроде это был мальчик.

Он находился в стороне от всех детей, и он был единственным, кто почему-то лежал на траве.

При этом никто не обращал на это внимания. Будто он всегда так себя ведёт, и все уже привыкли. Му удивилась и решила подойти к нему.

Обогнув толстый дуб, она увидела, как этот мальчик лежит и зачем-то смотрит на необычный оранжевый цветочек.

— Привет, — поздоровалась с ним, выглядывая из-за ствола.

Паренёк поднял голову и произнёс то же самое:

— Привет.

После чего замолчал и вернулся к своему занятию.

Заметив, что он полностью проигнорировал её необычные волосы, девочка почувствовала облегчение и попыталась завязать разговор:

— Что это за цветок?

Задав вопрос, Нин Сюэ легла напротив, скопировав его позу. Мальчик удивился. Некоторое время молчал.

Она ждала. Знала, что иногда людям надо время, чтобы подумать.

— Адонис.

Даже если он и выдумал это название, звучит оно красиво. Такой вот огненный цветочек — адонис.

Вспомнилось, как она на входе видела клумбу с очень похожими растениями.

Но сейчас её больше интересовало другое.

— Тебе нравится смотреть на него?

— Не только, — мотнул головой. — Мне нравится наблюдать, — тут Му показалось, что он не похож на других.

Не могла сказать, почему, но мальчик точно был особенным. Казалось, что он старше, хотя на самом деле они ровесники.

— А тебе?

— Не знаю... — неуверенно протянула она. — Можно попробовать?

— Ты странная, — произнёс он слово, которое ей очень неприятно слышать. — Потому что не считаешь меня странным, — улыбнулся он.

Девочка успокоилась. Это было не то слово «странная», означающее «я не хочу с тобой общаться», а какое-то другое, которое она ранее не встречала.

Какое-то время они смотрели на адонис. Было комфортно, уютно. На цветок опустилась маленькая пчёлка.

— Мне мама рассказывала, что они собирают пыльцу и делают из нее мёд, — проговорила Нин Сюэ. — А люди его потом собирают на каких-то особенных фермах.

— А ещё они опыляют их. В итоге получают семена, из которых могут вырасти новые цветы, — мальчишка кивком согласился с ней и добавил немного своих знаний.

Насекомое сделало своё дело и улетело куда-то далеко.

— Тебе не скучно? — внезапно поинтересовался он.

— Нет, — девочка помотала головой, совсем не понимая, почему ей должно быть скучно.

Как ей может быть неинтересно, если перед ней находится такой же необычный ребёнок, как и она? Вряд ли с кем-то другим Нин Сюэ чувствовала бы такой уют и спокойствие.

— А ты всегда так проводишь время?

— Обычно да. Иногда исследую двор, — пробормотал он, не отрываясь от цветка. — Я давно нашёл пару интересных уголков. Если хочешь — покажу, — мальчик посмотрел на неё.

Му не имела ничего против, поэтому согласилась.

Когда они вышли из-за дерева, краем глаза она заметила удивлённые взгляды остальных ребят. Видимо, нечасто мальчик куда-то уходит со своего места.

— Ты боишься темноты? — переспросил паренёк, когда она резко остановилась, не желая идти дальше.

Потому что было темно. Он привёл её куда-то, куда свет почти не доходил.

— А ты?

— Ничуть, — он схватил её за руку и потянул вперёд. — Пошли. Тут на самом деле не страшно.

Му поразило в этом совсем другое. Он, прикоснувшись к ней, ни капельки не испугался того, что её тело холоднее, чем у обычных людей.

— Смотри, — мальчик указал на едва различимые силуэты. С трудом Нин Сюэ узнала в них ромашки.

— Вижу.

— Растениям нужен свет. А они выросли там, где его мало. Удивительно, да?

— И правда... — задумчиво протянула она. — Как так?

— Не знаю, — сказал он и потянул её дальше. Куда-то за основное здание.

Они подошли к неприметной двери, и новый знакомый легко её отворил. Судя по всему, это был чёрный вход.

Он осторожно вёл девочку, постоянно выглядывая из-за углов и проходя мимо каждой двери чуть ли не на цыпочках. Почему-то не хотел, чтобы их заметили.

Так они поднялись на второй этаж.

— Тут выход на крышу, — рассказал мальчик, глядя на лестницу, которая вела в потолок. Там была небольшая дверца, которую легко не заметить. — Они никогда его не запирают, — отпустив руку, начал взбираться.

Быстро поднялся наверх и, посмотрев на неё, спросил:

— Идёшь?

— А детям туда можно? — Нин Сюэ сильно в этом сомневалась.

— Нигде не запрещено, — уверенно заявил паренёк. — Давай, — пытался её убедить. — Здесь красиво.

Через минуту они сидели на тёплом, прогретом солнцем бетоне. Му восхищенно оглядывалась. Мальчик дал ей на это время, а потом обратил внимание на высоченный тополь у самых ворот. А под ним росли те оранжевые цветы, которые она заметила ранее. Адонисы.

Он сел на пол, она — рядом.

— Я же говорил, что тут красиво, — глядя на её радостное личико, произнёс он.

— Да, — она могла только согласиться.

Пару минут они молча сидели, любуясь открывшейся перед ними картиной.

— Я рад, что встретил кого-то, кто хоть немного похож на меня, — мальчик поднял голову к безоблачному небу. Он заговорил как-то совсем по-взрослому. — Жаль, что видимся мы в первый и последний раз.

Он загрустил, и Нин Сюэ в миг забеспокоилась.

— Почему ты так думаешь?

— Ты не отсюда. Уйдёшь — и мы больше не пересечёмся.

— Но в жизни всякое бывает...

— Да. Всякое, — подтвердил он, опустив голову.

Му видела, что пусть мальчик с ней согласился, в чудеса он не верит.

— Наверно, ты прав, — не сдержав печали, признала она.

Они просто дети, и не способны что-либо решать. Сейчас от них ничего не зависит. Её родители закончат свои дела, вернуться, заберут дочь — и всё.

Маленькая счастливая сказка закончится.

Они сидели неподвижно. Вскоре девочка услышала его голос:

— Нас могут потерять. Давай вернёмся, — он встал, протянув ей руку.

Спустились на первый этаж и вышли на улицу через тот же чёрный ход. Полминутки или минутка — и они легли у дуба, под которым рос одинокий адонис.

Оставшееся время они не разговаривали и не чувствовали из-за этого никакого дискомфорта.

Но в какой-то момент закончилось и оно.

Незнакомый ребёнок подошёл к ним и позвал «серебристоволосую». Её искали мама и папа.

Она встала, а паренёк немного припозднился. Тут он протянул ей маленький цветочек.

Адонис, только что-то росший в земле.

— Спасибо, — мальчик поблагодарил её, хотя она не поняла, за что.

— Му Нин Сюэ, — взяв маленький подарок в руки, девочка назвала своё имя. — Меня так зовут. А тебя как?

— Чен Юан.

— Юан... — вспомнив сцену из прошлого, девушка сильно изумилась. Тот мальчик оказался прав только наполовину. Они действительно забыли друг друга, но та встреча была отнюдь не последней. Сейчас они вместе приехали в Бо, даже не подозревая, что знакомы уже очень и очень давно.

Му остановилась.

— Да? — затормозил Лэй, откликнувшись на своё старое имя.

— Постой тут, — она вернулась обратно, оставив парня в недоумении, и сорвала один «огненный» цветок. Если адонисы сейчас помогли ей всё вспомнить, то, может, вспомнит и он.

Особенно если ему помочь.

Девушка протянула растение юноше. Точно так же, как когда-то это сделал он. Танзин собрался было что-то сказать, но Нин Сюэ заметила, как его взгляд изменился.

Он... и она вспомнили! Магический танец не соврал!

Она была готова расплакаться, как тогда, в поезде после бала, но сдержалась. Именно эти воспоминания смутно откликались в её сердце и на экзамене, и на торжестве, и на горе. И после тоже, но тогда она уже верила, что всё вспомнит, и не обращала на это внимания.

— Не волнуйся. Меня родители не ищут, — перевернув ту ситуацию с ног на голову, пошутил Лэй, взяв в руки цветок.

И он моментально опечалился.

— Что-то не так?

Парень молчал. Спустя некоторое время ответил:

— Чуть-чуть позже расскажу.

Вместе с этим он оторвал большую часть стебелька и, подойдя к Нин Сюэ, аккуратно прицепил растение к волосам.

— Взгляни, — он достал смартфон, чтобы она посмотрела на своё отражение.

— Мне нравится, — она поправила адонис на голове. Девушка была рада, что вспомнила светлый кусочек прошлого и что мальчик, так понравившийся ей в тот день, стоял напротив и еле заметно улыбался.

Около часа потребовалось для того, чтобы пара вышла на улицу, на которой стоял когда-то принимавший множество покупателей торговый центр. Если пойти от его дверей напрямик — можно добраться до его дома.

Именно сюда он пришёл в надежде, что найдёт хоть кого-то из родителей, но в итоге узнал, что здесь они нашли свою гибель.

Кто бы тогда ни предложил уйти через канализацию — он был идиотом. Впрочем, и такое обосновано — с простых людей нельзя спрашивать за ошибки, которые они допускают из-за незнания вещей, связанных с магией.

— Нам сюда? — поинтересовалась Нин Сюэ, когда они подошли к центру почти вплотную.

Очевидно, что она не понимала, что ему могло здесь понадобиться.

— Помнишь ночь перед битвой Мо Фаня и Юй Ана? — юноша повёл свой рассказ издалека.

— Помню. Ты тогда там был, — кивнула она, проследовав за парнем внутрь.

Стеклянные двери ещё с нашествия волков и крыс осколками лежали на земле, представляя собой бесполезный хлам.

— Следующим утром я заболел и оказался в больнице. На бой я не попал, — Танзин никуда не спешил и вёл девушку к складу длинным путём. Туда он зайдет к концу истории. — Неделю спустя я почти выздоровел, но над небом поднялась красная угроза.

Он взглянул на Нин Сюэ, которая шла, повесив нос. Воспоминания о подобном происшествии ничего кроме горечи вызвать не могут.

— К счастью, я её заметил очень рано и сразу покинул здание.

— Ты пошёл к убежищу? — воспользовавшись небольшой паузой, Му задала вопрос. — Один?

Они обошли по периметру один поваленный прилавок вместе с разбросанной продукцией. Картина была очень печальная.

— Да, туда. Выбора у меня не было.

— Тогда лил дождь, а ты ещё не полностью оправился... — обеспокоенно заметила девушка, не решившись закончить мысль.

— В итоге болезнь спрессирировала обратно, и я потерял сознание, — подтвердил Танзин.

— Но случилось это через пару часов. В этом здании.

Нин Сюэ хотела что-то спросить, однако передумала. Сперва выслушает его до конца.

— Играя с крысами то в прятки, то в догонялки, я добрался до своего дома, — парень повернулся и указал в его сторону. — Он находится минутах в пятнадцати отсюда.

Прошли мимо одной из лестниц, ведущих наверх. Где-то тут есть и эскалатор, но он, конечно, не работает.

Обломков под их ногами было предостаточно.

— Я хотел найти там родителей. Думал, что они спрятались в подвале, — на этих словах к Му пришло понимание, и она остановилась.

— Ты в порядке? — парень отвлёкся. Рассказ никуда не денется.

— Да, — затянув с ответом, проговорила она. — Просто я поняла, чем всё закончится, — схватила себя за запястье и посмотрела на него. — Если тебе трудно, можешь дальше не рассказывать.

— Спасибо, — вздохнул юноша. Он был рад, что ему предоставили такую возможность. — Но я закончу, — тем не менее он изначально собирался рассказать ей всё.

В каком-то смысле это плата за её рассказ о прошлом.

Секрет за секрет. На доверие он отвечает доверием.

— Подвал оказался пуст, и единственное место, где был хоть какой-то шанс их найти, находилось здесь.

— А как ты себя чувствовал? — Му снова вспомнила о его здоровье.

— Наверно, моё тело уже тогда разваливалось на части, но адреналин всё это спрятал, — заглянув за угол, он повернул налево. До рокового склада оставалось немного. — По пути я подвернул ногу, и вскоре он закончился. Когда я добрался до центра, то из-за слабости только и смог, что найти место, где спрятаться и смириться с тем, что скорее всего умру.

Они дошли до двери, и Лэй закончил эту часть рассказа:

— Я только зашёл сюда, — он встал в проеме, — как потерял сознание.

— Но ты же выжил. Или ты очнулся уже после катастрофы? — Нин Сюэ немного запуталась в происходящем.

— В тот день моя звезда горела особенно ярко, — абстрактно заметил парень. — В этой комнате я оказался не один. Знакома с Синь Ся? — уточнил он, подозревая, что ответ — да. Хотя бы в детстве должны были пересекаться, раз Му общалась с Мо Фанем.

— И она тебя вылечила, — девушка нахмурилась. — Мир так тесен.

— И она же сообщила мне, что мои родители были на этом складе, — Лэй сразу перешел к самому главному. — Они ушли в канализацию. А это — билет в один конец.

Пара подошла к тому самому люку.

— До прорыва стен мы успели спрятаться у меня дома. Пережили ночь, и нас нашли охотники, — он опустился на землю.

Нин Сюэ молчала, не зная, что сказать. Танзин был взрослым, когда он потерял обоих родителей. Ему пришлось намного хуже, чем ей.

И ведь он со всем справился. Сам.

— Тогда ты и сменил имя, да? — погрустневшим тоном спросила она.

— Да, — юноша был краток. — После их смерти я не мог спокойно себя называть по-старому. Сейчас этого нет, но в паспорте я — «Лэй Танзин». Глупо менять обратно, согласна? — он повернулся к ней.

Му кивнула.

Тут парень подцепил люк и отодвинул его куда подальше. Надо убедиться, что мама с папой точно ушли на тот свет.

Нет, он не верил, что они выжили. Но не мог позволить их телам — если те остались внизу, а не были съедены — продолжать гнить. Это... неправильно.

Будет противно, будет неуютно. Но надо их хотя бы сжечь.

— Что ты делаешь? — с ноткой тревоги поинтересовалась Нин Сюэ, не понимающая его намерений.

— Хочу в последний раз увидеть маму и папу, — произнёс, не оборачиваясь, и начал спускаться вниз. — Подожди тут, — бросил он напоследок.

Парень оказался в канализации. Под ногами послышался странный звук, будто он вступил в нечто мягкое и склизкое.

Мерзкое ощущение.

Было слишком темно, чтобы что-то рассмотреть, поэтому Лэй выпустил молниевый шар, чтобы тот осветил местность.

Зря он это сделал.

Увидев, что находилось под ногой, ему в миг стало дурно — это с его крепчайшей психикой! — и Лэй подскочил в воздух, встав на водную доску. Чуть отлетев в сторону и успокоившись, он ещё раз взглянул на этот кровавый пейзаж.

Попытка бежать у простых людей накрылась медным тазом в первые же секунды, как они покинули торговый центр.

И крысы... Они не хотели есть. Они просто убили всех, разорвав тела на кусочки и разбросав их по округе. Убираться здесь было некому.

Кровь давно засохла, почти всё сгнило, вонь стояла невероятная — его начинало тошнить.

Родители где-то здесь.

Искать бесполезно.

Сжечь всё.

Через несколько долей секунды всю площадь покрыл электрический огонь. От такого не остаётся даже пепла.

Когда всё закончилось, парень, полностью удовлетворившись результатом, вернулся на поверхность.

Там он застал Нин Сюэ, которая сидела на коленях, закрыв руками рот. Выглядела она неважно.

— Зачем только я туда посмотрела... — едва слышно прошептала она, с огромной осторожностью проговаривая слова. Эта картина поразила её сильнее, чем его.

— Глупышка, — Танзин улыбнулся, присев рядом. — Я же просил подождать, — напомнил он, ни капельки на неё не рассерженный.

Ответа не было.

Пока они молча сидели на месте, Лэй чарами воды передвинул люк и закрыл им проход. Больше туда никто никогда не залезет. И он в том числе.

В городе Бо у него больше не осталось дел. Теперь его можно с чистым сердцем оставить в прошлом.

Девушке полегчало. Она уже не держалась за рот так, будто её вот-вот вырвет, и смогла выпрямиться.

До поезда куча времени, и что делать дальше — непонятно.

— Может, найдём тот детский сад, где мы познакомились? — предложила Му. — Не знаю, уцелел ли он... Но если да, то будет хорошо.

— Он совсем рядом, — произнёс юноша. Он прекрасно помнил, где учился до поступления в среднюю магическую школу. — Здание пострадало, но ещё стоит.

Они вместе встали.

— Пошли.

— Знаешь, — тихо заговорила девушка, — мне не верится, что тот день был так давно, — она смотрела вперёд.

Там солнце потихоньку спускалось к горизонту.

Они сидели на той самой крыше на том самом месте, как тогда. Правда ни тополя у ворот, ни клумбы адонисов под ним, ни даже детской площадки не было.

Эти вещи катастрофу не пережили.

— После того, как я всё вспомнила, кажется, что это было вчера. Как будто вчера нам было по пять лет. Как будто вчера мы лежали под тем дубом и смотрели на маленький цветок, — она прикоснулась к адонису в своих волосах.

Лэй просто слушал её, так как не считал нужным как-либо дополнять её небольшой монолог.

— Тогда я не сказала этого, — Му взглянула на него, — но я тоже рада, что встретила кого-то, кто хоть капельку был похож на меня. Ещё сильнее меня радует то, что мы это вспомнили, — речь её была немного бессвязной и намного более живой, чем обычно.

— А я был неправ, — парень посмотрел вверх. — Говорил, что никогда больше не увидимся, — сейчас эти слова звучат очень глупо. — В жизни и правда всякое бывает.

Они снова замолчали, любясь плывущими по небу белыми облаками. Дул прохладный ветерок.

— Ты правда тогда не боялся темноты? — спросила Нин Сюэ, припомнив крохотную сценку с ромашками в тени.

— Никогда, — мотнул головой Танзин, после чего рассказал о своём отношении к тьме подробнее.

То, что он всегда чувствовал себя в ней более защищённым, сильно удивило спутницу. Может, это оправданная реакция. Вряд ли дети в столь малом возрасте видят во мраке толстое одеяло, под которым легко спрятаться от злобного внешнего мира, освещаемого таким же злобным светом.

— Я слышал, что элементы чародея могут зависеть от его характера, — посмотрел на неё. — Ты идеально соответствуешь льду, а я неплохо сочетаюсь с водой. Можешь представить меня, пускающего огненные шары?

Немного подумав, девушка покачала головой.

— Но у тебя есть молния, которая тоже является агрессивной стихией.

— И возникла она при особых обстоятельствах, — напомнил Танзин, приулыбнувшись. — А так... Наверно, у меня были все шансы пробудить тень.

— У тебя есть ещё две попытки, — уголок её губ дернулся вверх. — Успеешь получить свою тень.

— Ты так уверена, что я достигну высшего уровня?

— Не верю, что ты в этом сомневаешься.

— Тогда постарайся не отставать, — усмехнулся Лэй. Нин Сюэ решила ничего не говорить. Её глаза блестели. Она чему-то радуется. Хотя стоит признать, у девушки почти весь день хорошее настроение.

Разве что на кладбище было иначе.

Пускай волшебница долгие годы относилась к матери как к человеку, предавшему её, она приехала сюда и извинилась.

Как бы это ни выглядело, Му любит свою маму. Точно так же, как и Лэй — своих родителей.

— Прости за такую просьбу... — почему-то чувствуя себя неловко, начала Нин Сюэ. — Можно мне называть тебя твоим прошлым именем? Оно мне нравится больше.

— Как тебе удобнее, — юноша не имел ничего против. Он ей уже говорил, что табу с Чена давно снято.

— Юан, — произнесла она, будто пробуя на вкус. — Ты правда не против? Ведь с ним у тебя не самые лучшие ассоциации, — тихонько посмотрела на него. Переживала.

Немного практики — и он читает её уже не по мимике, которой почти нет, а по глазам. И Лэй стал намного лучше понимать, что она чувствует в тот или иной момент времени. Жаль, что только он научился видеть в ней разнообразные эмоции. Для всех она остаётся ледяной принцессой.

Это прозвище точно произошло не только из-за соответствующей стихии.

— Ничуть, — кивнул он и встал. — Уже время. Пора возвращаться, — Танзин протянул руку и помог спутнице подняться. — Не устала ходить? — спросил он, так как впереди их ждала ещё одна пешая прогулка.

— Немного.

— Тогда сильно спешить не будем, — парень прыгнул со второго этажа, замедлив полет доской. Рядом опустилась Нин Сюэ, проскользив по льду вниз.

У неё есть свои особенности. То буран, то эта штуковина.

— Не смотри так. Молниевый огонь намного более впечатляющий.

Лэй негромко засмеялся. Интересное замечание. Может, ей стоит показать водную молнию? Её физическая мощь тоже поразит не шутку.

Она не глупая. Она отлично осознает, почему сердце стучит быстрее, почему при его виде улучшается настроение, почему ей так комфортно и уютно рядом с Юаном.

То, что когда-то Мо Фань сам же и загубил, проснулось по отношению к другому.

Нин Сюэ, конечно, долго будет сомневаться, правда ли это на самом деле или она что-то себе придумывала, однако пока девушка уверена, что потихоньку влюбляется.

В того же мальчика, в которого влюбилась в тот день. Как бы это странно ни звучало для маленького ребёнка.

Понимая это, она и позвала его с собой. Хотела посмотреть, получше узнать, что же он за человек, каким он стал.

Правда, всё пошло не совсем по плану. И в этом никто не виноват.

За этот чудесный день получилось так, что они сильно сблизились. Обмен горькими моментами из прошлого, общее радостное воспоминание из детства...

Разве не так формируется связь между ними?

Не понять только, как он к ней относится. Но об этом думать пока не надо. Лучше разобраться в самой себе.

Они ехали в поезде, солнце за окном полностью скрылось под горизонтом. Было немного грустно, что и этот счастливый день закончился.

— Что будешь делать с адонисом? — поинтересовался Чен.

— Хотела бы его оставить, — вздохнула она, — но так он завянет, — это был цветок, который дал ей Юан, и расставаться с маленьким подарком она не желала. — Я думаю поменять цветок на магический. Такой несколько лет будет оставаться красивым и живым.

— Тебе так понравилось? — парень удивился.

— Очень.

Она продолжит ходить с таким украшением на голове. Неплохо иногда менять образ, пускай и совсем ненамного.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1320887>